

Рос. муз. газета - 2001 - № 8 - с. 3

20 мая нынешнего года в рамках "Дней культуры Польши в Российской Федерации" прошел концерт из произведений всемирно известного польского композитора - Генрика Миколая Гурецкого: в римско-католическом кафедральном Соборе Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии. Звучали "Старопольская музыка для смычковых и духовых инструментов" (1969) и Третья симфония - "Симфония печальных песен" (1976), которая была написана по заказу радиостанции в г.Баден-Бадене, впервые исполнялась в Руане на XIV Международном фестивале современного искусства. И с тех пор, по признанию прессы, "пользуется невероятным успехом на международном музыкальном рынке, бьет все рекорды популярности, ранее присущие только эстрадной музыке". Оставим в стороне этот сомнительный комплимент и постараемся осознать на расстоянии времени то, что мы услышали и чем были потрясены до глубины души.

Музыка, звучащая в храмах не только во время богослужений, и не только духовная, но и светская - это уже стало как бы одной из примет, одним из знаков бытования искусства в наши дни: синтез звучания и изображения, стремление дополнить одно другим, сотворить человеческими усилиями некую новую, сегодняшнюю художественную данность. Каждый раз это получается по-разному, или не получается вовсе: порой музыка звучит сама по себе, а церковный (или музейный) интерьер лишь создает фон, пусть и в высшей степени достойный... 20 мая в Соборе Пресвятой Девы Марии случилось нечто, во многом не предвиденное: музыка и своды Собора как бы слились воедино в мощном визуально-звучащем действе. Кличи-зовы духовых (трубы и тромбоны, объединенные в 4 пары) в "Старопольской музыке" казались бесконечными, ибо были продолжены храмовой акустикой. Они устремлялись ввысь и за пределы храма, создавая впечатление соединения земного, чувственного начала и его продолжения где-то там, в неведомом нам, но ясно ощущаемом мире космоса. В основу фанфарных зовов Гурецкий положил organum "Benedictamus Domino" (XIV) - это один из самых ранних образцов европейского многоголосия вообще... Кличи духовых звучат как своего рода "Tuba mirum" - последнее предвещание конца мира, Апокалипсиса. Кличам фанфар противостоит внутренне предельно напряженная, но абсолютно лишенная внешних - ритмических и темповых сдвигов музыка струнных. Она подобна медитации, немолимо вовлекающей в свой мощный настрой каждого. Это спокойный и бесстрастный хорал, в котором Гурецкий использует интонации из вечерней песни Вацлава из Шамотул (XV). Однако спокойствие здесь - лишь кажущееся. Ибо заполняющая своим звучанием все пространство музыка по сути тревожна и подобна голосу мятущейся человеческой души. На концерте каждый слушатель невольно превращался в участника этого необычного музыкального действа. Формула: кличи духовых - медитация струнных, повторенная многократно, завершается кульминацией в конце, когда соединение струнных и духовых приобретает облик молитвы - страстной и всепоглощающей, но и рожденной естественным страхом маленького человека перед вечностью...

Третья симфония Гурецкого - "Симфония печальных песен" - состоит из трех песен, написанных на тексты разных эпох. Первая - это плач матери по сыну, погибшему в Силезском восстании. Основная музыки - опольская мелодия, предположительно XIX в. Текст того же времени. Текст второй части - это обращение девушки из польских Татр к маме и к Божьей Матери ("О, мама, не плачь, не надо. Царица Небесная, будь всегда для меня опорой"), выпарапанное на стене подвала одного из зданий в Закопане. Здесь фашисты пытали узников. Третья часть - обыгрывание, опевание одной из строф "Свентокшиского плача" (XVв.), в котором Пресвятая Дева Мария обращается к умирающему на кре-

сте сыну, стремясь облегчить его страдания: своего рода "Stabat mater". Музыка третьей, последней части "Симфонии печальных песен" - это вариации на тему народной мелодии опольского региона Польши.

Три разных периода, три разных плача. Но разных ли? Их объединяет мученичество и обращение к Деве Марии.

В тот вечер - 20 мая - в Собор (вход был свободный) пришли просто верующие, ищущие уединения и душевного успокоения. Пришли и профессионалы - музыканты, меломаны, стремящиеся удовлетворить свою любознательность. Похоже, однако, что музыка Гурецкого захватила всех присутствующих. Это было очевидно... Первая часть - самая длительная по времени (более 20 минут) и, пожалуй, самая сильная в смысле воплощения и реализации идей автора - Генрика Гурецкого. Она построена в строгой канонической форме. Начинают низкие струнные, потом к контрабасам присоединяются виолончели, затем, последовательно, вступают альты, скрипки - и только ближе к концу к струнным присоединяются духовые. В результате рождается необычный и сильный эффект: колышущаяся, динамически подвижная звуковая масса по-

ЗАГАДКА ГЕНРИКА ГУРЕЦКОГО

добна... простите мне вольную ассоциацию - "Солярису", воспроизводящему непредсказуемые, но очевидно реальные образы и ощущения. Вы чувствуете скорбь по утраченному, обретаете надежду на возрождение, веру в добро...

Какими средствами удается автору создать эту новую, загадочную музыкальную данность? Конечно, следуя принципам музыковедческого анализа, здесь просто нельзя не вспомнить о том, как начинал Гурецкий: погружение в сонористику (за что был неоднократно и рьяно руган консерваторами), интерес к польскому фольклору (за что был так же рьяно руган авангардистами). Но... трезвое отношение к естественной реакции радикалов, видимо, понудило автора не только остаться верным самому себе, но и сохранить в своем творческом багаже пройденные и постигнутые им технологические тайны сотворения музыки. Чтобы прийти в конце концов к высокому художественному результату, в котором музыкальная полистилистика, включая и позднеромантические веяния, - только фундамент и средство... Физиология звучания музыки Гурецкого - сплошные знаки вопроса. Ты слышишь - почти реально - мощную "педаль" органа в этой колышущейся, самодостаточной звуковой массе - но органа нет, и не может быть: его попросту пока еще не поставили в Соборе. Ты слышишь хор, сопровождающий ламентации солирующего сопрано - белый, почти без вибрато голос певицы возникает как бы из хора. Он молит, взывает - к чему? Но хора нет: это только иллюзия, создаваемая динамикой волнообразного звучания струнных. А что же есть? - высокая Красота, на земле рожденный и в космические дали стремящийся одинокий голос человека. Каждого из нас. Всех нас - вместе. Генриком Гурецким, безусловно, создана абсолютно новая музыкальная эстетика, которой ни один искусствовед не нашел еще определения, и найдет ли?... Музыка из всех искусств - "наибольшая вещь в себе", зачастую не находящая адекватного выражения в словах. У нее много не разгаданных тайн. Да и стоит ли постигать их? Пусть будет то, что есть и что действует на нас, как магия неизведанного...

Поблагодарим исполнителей: оркестр - Государственную академическую симфоническую капеллу России (руководитель - Валерий Полянский). Дирижера - Тамаша Бугая (ныне он возглавляет Краковскую филармонию) и солистку, певицу с широкой европейской известностью, Зофию Килиянович (сопрано). Своим пением она способствовала - и немало - созданию той завораживающей атмосферы, в которую погрузились все, слушавшие музыку Гурецкого 20 мая в Соборе Пресвятой Девы Марии. Автор не приехал - а жаль!

Фарида Фахми